

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2022, №3, Том 10 / 2022, No 3, Vol 10 <https://mir-nauki.com/issue-3-2022.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/23PSMN322.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Суроедова, Е. А. Познавательные особенности студентов с разными стратегиями смыслопередачи /

Е. А. Суроедова // Мир науки. Педагогика и психология. — 2022. — Т. 10. — № 3. — URL:

<https://mir-nauki.com/PDF/23PSMN322.pdf>

For citation:

Suroedova E.A. Cognitive features of students with different strategies of meaning transfer. *World of Science.*

Pedagogy and psychology, 10(3): 23PSMN322. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/23PSMN322.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

Суроедова Елена Александровна

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», Ростов-на-Дону, Россия

Доцент

Кандидат психологических наук, доцент

E-mail: suroedova@mail.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=758849

Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/V-9677-2017>

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=57193068821>

Познавательные особенности студентов с разными стратегиями смыслопередачи

Аннотация. В статье раскрываются познавательные особенности студентов с разными стратегиями смыслопередачи. Показано, что студенты с активной стратегией смыслопередачи отличаются высоким уровнем использования интуитивного и аналитического стиля решения задач и проблем в условиях столкновения со сложными стрессовыми ситуациями и ситуациями неопределенности, характеризуются высоким уровнем гибкости. Студенты с когнитивно-доминирующей стратегией склонны к рациональному стилю мышления в процессе решения задач и аналитическим способом осмысления познавательных и социальных ситуаций.

В исследовании приняли участие студенты 1–2 курсов бакалавриата технических и гуманитарных направлений. Всего участвовало 206 студента, из них 98 девушек и 108 юношей в возрасте от 18 до 24 лет (средний возраст 18,7).

Использованы методы: теоретический анализ научных источников по проблеме исследования; опрос — Опросник «Стратегии смыслопередачи» (Суроедова Е.А.), Опросник когнитивной гибкости CFI (CFI-R) (Dennis J.P., Vander Wal J.S. в адаптации Кургиян С.С., Осаволук Е.Ю.), Опросник С. Эпстайна “Рациональность-Опытность” (адаптированная на российской выборке Т.В. Корниловой, А.Ю. Развальяевой), Шкала аналитичности-холистичности (Апанович В.В., Знаков В.В., Александров Ю.И.). Для статистической обработки данных были использованы методы: описательная статистика, Н-критерий Крускала-Уоллиса, U-критерий Манна-Уитни.

Исследование установило различия в познавательных стилях, способах осмысления познавательных и социальных ситуаций, когнитивной гибкости между группами студентов с разными стратегиями смыслопередачи. Перспективы исследования направлены на изучение сдвигов в развитии когнитивных особенностей и стратегиях смыслопередачи в процессе обучения.

Ключевые слова: когнитивная флексибельность; аналитичность; холистичность; познавательный стиль; рациональный стиль; интуитивный стиль; стратегии смыслопередачи

Мир, в котором мы все больше сталкиваемся с ростом неструктурированности, непредсказуемости, сложности и новизны событий, предъявляет высокие требования социальным системам (личности, обществу, организациям) к поиску способов и ресурсов, позволяющих не только приспособиться к новым условиям, но и проявить способность к саморазвитию. Ключко В.Е. говорит о человеке «как о сложной самоорганизующейся психологической системе, способной к самодвижению, самодетерминации» [1, с. 4] и может стать причиной самой себя. Автор пишет, что «человек является существом не только адаптивным, но и сверхадаптивным ... инициативно создающим мир и полагающим себя в им самим созданной новой действительности» [1, с. 14], а значит взрастить в себе необходимые качества и свойства, сознательно и бессознательно сформировать установки и идеалы. Несомненно, внешняя среда и внутренние факторы становятся условиями самоопределения, саморазвития и самодетерминации человека. В нашей работе мы бы хотели остановиться на исследовании познавательных особенностей человека в процессе смыслопередачи и взаимодействии с окружающим миром. Способность к смыслопередаче сегодня является ведущей характеристикой профессионала любой трудовой деятельности, поскольку личности необходимо «вписываться» в окружающий мир и вступать во взаимодействие со многими социальными системами. В тоже время развитые когнитивные функции и познавательные стили человека выступает важнейшим ресурсом адаптации к изменяющимся условиям.

Все чаще в различных сферах науки появляются исследования сложных адаптивных систем (в том числе и человека), демонстрирующих феномен синергии [2]. «Синергия — это эффект холизма, когерентности, кооперативных эффектов, когда целое больше суммы частей, когда коммуникативная система порождает то, что иначе не возникнет у каждого из элементов» [2, с. 113]. Процесс смыслопередачи — это сложный нелинейный процесс передачи смыслов одного субъекта другому вербальными и невербальными средствами. Затруднительность исследования этого процесса заключается в том, что как исследователю, так и реципиенту нелегко «уловить» сам смысл, невозможность его перевести точно в значения, закодировать и декодировать его: «Смысл не задан заранее и не дан нам, а творится тем, кто его извлекает, в том числе и самим творцом, завтрашним или послезавтрашним, который тем самым наслаивается на самого себя» [2, с. 113]. Объяснить это можно тем, что каждый человек является носителем уникальных свойств и способностей, в том числе и свойств мышления, восприятия окружающей действительности, мировоззрения, установок, «картины мира», которые определяют восприятие, раскрытие и принятие смыслов. В процессе смыслопередачи, взаимодействии и совместной деятельности проявляются такие эффекты как синергетичность и эмерджентность, приводящие к усилению качеств взаимодействующих, «рождению» идей и новых продуктов.

Смыслопередача в образовательном контексте занимает важное место, поскольку знания (учебные, профессиональные, общенаучные) для субъектов учебного процесса наделены смыслом. Способность передать смысл транслируемых знаний является компетенцией современного специалиста любой профессиональной сферы. Е.А. Суроедова на основе выраженности и соотношения вербальной и невербальной активности выделила стратегии смыслопередачи (СС). Под стратегией смыслопередачи авторы понимают способы трансляции смыслов вербальными и невербальными средствами общения (Suroedova E.I., Tushnova Yu., Velousova E. 2020) [3]. Способность к смыслопередаче тесно связано с мышлением человека, его когнитивными стилями и набором способов решения различного рода задач и проблемных ситуаций.

Эпстайн использовал сложившееся в когнитивной психологии представление о двух системах познания: (а) быстрой, целостной, образной, эмоциональной и (б) медленной, аналитической, вербально-логической. Различия в опытно и дискурсивном типах знания воплотилось в представлениях об индивидуальных познавательных стилях как склонностях или приверженности человека интуитивно (эмпирически, опытным путем) или рационально (вербально-дискурсивным путем) регулировать свои решения и действия [4]. В психологии субъективная рациональность стала пониматься как свойство реализуемых эмпирических человеком стратегий, причем при различном понимании их регуляции (когнитивной и личностной) (Дернер Д. 1997, Канеман Д. 2013, Корнилова Т.В. 2016, Корнилова Т.В., Чумакова М.А., Корнилов С.А., Новикова М.А. 2010) [5–8].

Дифференциация субъективной рациональности в способности к рациональным или интуитивным способам решения проблемных ситуаций решениям позволили выделить аналитически-рационального, или рационально-аналитического (*analytical-rational thinking styles*), и интуитивно-опытного (*intuitive-experiential*), или интуитивного познавательного стилей. Эпстайн пишет, что «Интуитивный» стиль может приводить к стереотипному мышлению и решениям, ограниченными контекстами; он тесно связан с межличностной и эмоциональной сферами. «Рациональный» больше связан с адаптивными личностными характеристиками и конструктивными копинг-стратегиями (Epstein S., Pacini R., Denes-Raj V., Heler H. 1996, Корнилова Т.В., Чумакова М.А., Корнилов С.А., Новикова М.А. 2010) [4; 8].

В концепции Самоорганизации совместной мыслительной деятельности (СМД) Белоусовой А.К. стиль мышления определяется через функцию, которую принимает на себя каждый человек в совместной мыслительной деятельности. Ученый выявила, что в процессах совместного решения мыслительных задач каждая группа студентов обладает уникальным сочетанием функций, которые автор определяет как групповой стиль мышления. Исследование позволило автору выделить стили мышления в совместной мыслительной деятельности: инициативный, критический, управленческий и практический стили мышления¹.

Российские исследователи определяют аналитичность-холистичность как тип мышления в широком смысле, как мировоззренческую категорию (Знаков В.В. 2013) [9], понимая аналитичность и холистичность как типы ментальности (Александров Ю.И., Кирдина С.Г. 2012) [10], присущие западным (WEIRD) и не-западным (non-WEIRD) культурам соответственно (Henrich J., Heine S.J., Norenzayan A. 2010) [11]. В современной психологии общепринятой является модель аналитичности-холистичности Р. Нисбетта. Р. Нисбетт с соавторами разработали четырехкомпонентную модель аналитичности-холистичности, выделив в структуре аналитичности-холистичности четыре основных составляющие, так или иначе связанные с учетом или игнорированием контекста: фокус внимания; каузальная атрибуция; восприятие изменений; толерантность к противоречиям (Nisbett R.E., Peng K., Choi I. & Norenzayan A. 2001) [12].

Во многих зарубежных исследованиях когнитивная флексибельность определяется как компонент исполнительного функционирования (*executive functioning*), характеризующий способность индивида к произвольному изменению когнитивных установок при восприятии ситуации или реагирования на нее разными способами (Johnco C., Wuthrich V.M., Rapee R.M. 2014) [13]; способность к выражению различных мыслей (идей, представлений, взглядов), обдумыванию вариантов ответа и преобразованию линии поведения для совладания с изменяющимися обстоятельствами (Rende B. 2000) [14].

---

¹ Белоусова А.К. Самоорганизация совместной мыслительной деятельности. Диссертация на соискание ученой степени доктора психологических наук / Ростовский государственный педагогический университет. Ростов-на-Дону, 2003.

Термины психологическая негибкость и психологическая гибкость в значительной степени заменила поведенческие конструкты и соответствуют конструкту «гибкость мышления» / «ригидность мышления». Психологическая негибкость (ригидность) выражается в жестком доминировании психологических реакций над выбранными ценностями и непредвиденными обстоятельствами в руководстве действиями (Bond F.W. et al. 2011) [15]. С другой стороны, когнитивная флексибельность определяется как способность индивида контактировать с окружающей средой в соответствии со своими правилами и установками. Когнитивная флексибельность в настоящий момент в психологии понимается как сознательные действия и акты человека в поведении и деятельности изменить или проявлять упорство в достижении значимых целей (Hayes S.C., Villatte M., Levin M.E. & Hildebrandt M. 2011) [16].

В рамках когнитивной психологии рассматриваются различные познавательные процессы, их взаимосвязи и влияние на осмысление и категоризацию человеком новых для него явлений и событий. И, сегодня, в этом направлении проводится много исследований в различных направлениях: нейробиологии, кибернетике и искусственного интеллекта, когнитивной лингвистики и семиотики. Однако, отмечается недостаточность исследований связи когнитивных процессов и познавательных стилей с процессом трансляции смыслов и смыслопередачи. Новизна исследования состоит в том, что раскрыты особенности познавательных стилей и способов восприятия сложных социальных, учебных и профессиональных задач и ситуаций неопределенности студентами с разными стратегиями смыслопередачи.

Целью исследования является изучение познавательных особенностей студентов с разными стратегиями смыслопередачи.

Гипотеза исследования. Вероятно, существуют различия в познавательных особенностях у студентов с разными стратегиями смыслопередачи.

Для цели данного исследования были использованы следующие методики.

1. Опросник «Стратегии смыслопередачи» (СС) (Суроедова Е.А. 2011)².

Опросник позволяет установить стратегии смыслопередачи в зависимости от соотношения вербальной и невербальной активности респондента. Кроме того, методика позволяет установить, на основе самоотчетов исследуемых, вербальную и невербальную активность в процессе общения.

Опросник «Стратегии смыслопередачи» включает в себя 40 пунктов, из них 33 прямых и 7 обратных. Вопрос оценивается респондентом по пятибалльной шкале. Это позволяет по шкалам набрать минимальное количество 20 и максимальное 100. Далее устанавливается стратегия смыслопередачи: пассивная стратегия смыслопередачи; уравновешенная стратегия смыслопередачи; активная стратегия; эмоционально-доминирующая стратегия; когнитивно-доминирующая стратегия. Опросник «Стратегии смыслопередачи» продемонстрировал удовлетворительные психометрические свойства при апробации на русскоязычной выборке.

2. Опросник когнитивной флексибельности CFI (CFI-R) (Dennis J.P., Vander Wal J.S. в адаптации Кургинян С.С., Осаволук Е.Ю.) [17]. Опросник когнитивной флексибельности — это краткий самоотчет, который позволяет осуществлять оценку степени осознания индивидом своей способности давать возможные объяснения переживаемым жизненным событиям, трудным ситуациям, с которыми он сталкивается, и предлагать различные варианты выхода из них.

---

² Суроедова Е.А. Роль вербальных и невербальных средств смыслопередачи в процессе решения студентами профессиональных задач. Диссертация ... кандидата психологических наук. Ростов-на-Дону, 2011.

Инструментарий представляет собой краткий самоотчет, состоящий из двадцати пунктов. Пункты опросника объединены в две шкалы, которые разработаны для измерения трех аспектов когнитивной гибкости. Шкала «Альтернативы» включает 13 пунктов опросника; шкала «Контроль» состоит из 7 пунктов; шесть из двадцати пунктов опросника являются обратными. Оценка утверждений производится по 7-балльной шкале. Балл по шкале определяется суммой оценок по пунктам, составляющим ее содержание. Высокие значения указывают на выраженную гибкость, главным образом, измеряемого шкалой ее аспекта.

Методика прошла психометрическую процедуру на надежность, валидность, нормальность распределения первичных данных, согласованности оценок экспертов в адекватности перевода пунктов опросника с английского языка на русский язык.

3. Опросник С. Эпстайна «Рациональность-Опытность», адаптированная на российской выборке Т.В. Корниловой, А.Ю. Развальяевой [18].

Инструментарий представляет собой краткий самоотчет, состоящий из сорока пунктов. Пункты опросника объединены в четыре шкалы: использование интуиции, интуитивные способности, использование рациональности, способности к рациональным решениям, которые разработаны для измерения аналитически-рационального, или рационально-аналитического (*analytical-rational thinking styles*), и интуитивно-опытного (*intuitive experiential*), или интуитивного познавательных стилей. Каждая шкала включает 10 пунктов опросника. Оценка утверждений производится по 5-балльной шкале. Балл по шкале определяется суммой оценок по пунктам, составляющим ее содержание. Опросник «Рациональный-Опытный» продемонстрировал хорошие психометрические свойства при апробации на русскоязычной выборке.

4. Шкала аналитичности-холистичности (Апанович В.В., Знаков В.В., Александров Ю.И.) [19].

Методика AHS включает в себя 24 пункта, из них 18 прямых и 6 обратных. Все вопросы группируются по 4 субшкалам (фокус внимания, каузальная атрибуция, толерантность к противоречиям, восприятие изменений), которые отражают один из показателей аналитичности-холистичности, выделенных Р. Нисбеттом. Каждая из субшкал включает в себя по 6 вопросов.

По каждому из вопросов респонденту приписываются баллы, соответствующие цифре выбранного им варианта ответа для прямых пунктов. Для обратных пунктов шкала инвертирована: выбору 7 соответствует 1 балл, выбору 6–2 балла, и так далее. Таким образом, по каждой из субшкал респондент может набрать минимум 6 баллов, а максимум — 42. Низкие баллы соответствуют аналитическому полюсу, в то время как высокие — холистическому. Методика AHS обладает удовлетворительными психометрическими характеристиками.

Характеристика выборки исследования. В исследовании приняли участие студенты Донского государственного технического университета, города Ростова-на-Дону, Россия, обучающиеся на 1–2 курсах бакалавриата технических и гуманитарных направлений. Всего участвовало 206 студента, из них 98 девушек и 108 юношей в возрасте от 18 до 24 лет (средний возраст 18,7).

Процедура сбора данных. Сбор данных производился с помощью бланков в аудиториях университета в учебных группах. Студентам предлагалось ответить на вопросы анкеты и опросников. На первичную процедуру сбора данных было затрачено на каждую группу 1,5 часа. Далее бланки подвергались обработке.

Статистический анализ. Чтобы классифицировать базовые характеристики выборки, переменные описывались как число (процент) и среднее значение (стандартное отклонение). В качестве математической статистики были использованы: описательная статистика, Н-критерий Крускала-Уоллиса, U-критерий Манна-Уитни.

Результаты исследования

Для выявления стратегий смыслопередачи у студентов использовалась методика «Стратегии смыслопередачи» Суроедовой Е.А. Исследование позволило выявить, что в выборке представлены все стратегии смыслопередачи. Это позволило нам разделить выборку на пять групп респондентов. Далее результаты были переведены в процентные значения (рис. 1). У студентов чаще всего проявляется уравновешенная стратегия смыслопередачи, что говорит о среднем уровне вербальной и невербальной активности в процессе смыслопередачи.

Рисунок 1. Распределение студентов по группам на основании доминирующей стратегии смыслопередачи (составлено автором)

Проверка предположения о различиях в познавательных особенностях студентов с разными стратегиями смыслопередачи с помощью метода математической статистики Крускала-Уоллиса среди студентов с разным предпочтением форм обучения выявила статистически значимые различия (табл. 1–3). Далее было проведено попарное сравнение групп U-теста Манна-Уитни (табл. 1–3).

Выявлены значимые различия в способах осмысления познавательных и социальных ситуаций студентами с разными стратегиями смыслопередачи. Студенты, с пассивной стратегией смыслопередачи имеют низкие показатели по шкалам методики. Значимые различия выявлены между Группой 1 (пассивная стратегия смыслопередачи) и остальными группами студентов. Установлено, что студенты с активной стратегией смыслопередачи имеют более высокие показатели по шкале «толерантность к противоречиям», чем студенты с эмоционально-доминирующей и когнитивно-доминирующей стратегиями смыслопередачи.

Установлено, что выраженность познавательных стилей студентов с разными стратегиями смыслопередачи обучения существенно различаются. По таким шкалам как «использование интуиции» и «интуитивная способность» высокие значения установлены у студентов с активной и эмоционально доминирующей стратегиями, по шкалам «использование рациональности» и «способность к рациональным решениям» у студентов с когнитивно-доминирующей и активной стратегиями.

Таблица 1

Способы осмысления познавательных и социальных ситуаций студентами с разным и стратегиями смыслопередачи. Шкала аналитичности-холистичности

Groupe / Test scale		Фокус внимания	Каузальная атрибуция	Толерантность к противоречиям					Восприятие изменений				Общий показатель				
1 группа (пассивные)	n = 8	M = 25.5, σ = 3.7	M = 27.5, σ = 6.6	M = 22.0, σ = 3.2					M = 21.5, σ = 1.1				M = 96.5, σ = 12.8				
2 группа (э-д)	n = 56	M = 27.7, σ = 3.2	M = 31.7, σ = 5.8	M = 28.1, σ = 4.8					M = 24.0, σ = 3.7				M = 111.6, σ = 11.6				
3 группа (уравн.)	n = 60	M = 27.4, σ = 3.4	M = 30.3, σ = 5.8	M = 28.7, σ = 5.2					M = 25.5, σ = 3.4				M = 111.3, σ = 10.7				
4 группа (к-д)	n = 46	M = 28.0, σ = 3.7	M = 30.0, σ = 5.9	M = 26.8, σ = 5.0					M = 24.7, σ = 5.5				M = 109.6, σ = 11.1				
5 группа (акт)	n = 36	M = 28.7, σ = 3.6	M = 30.8, σ = 5.5	M = 30.0, σ = 4.2					M = 22.8, σ = 3.5				M = 112.4, σ = 10.2				
Kruskal-Wallis test		3.897	4.306	19.567					18.124				0.592				
p		0.420	0.366	0.001					0.001				0.048				
Comparison groups		-	-	группа 1-2	группа 1-3	группа 1-4	группа 1-5	группа 2-5	группа 4-5	группа 1-2	группа 1-3	группа 2-3	группа 3-5	группа 1-2	группа 1-3	группа 1-4	группа 1-5
Mann Whitney U test		-	-	58.0	80.0	70.0	24.0	752.0	518.0	122.0	60.0	1288.0	600.0	84.0	96.0	88.0	24.0
p				0.00	0.00	0.00	0.00	0.04	0.00	0.03	0.00	0.03	0.00	0.00	0.00	0.01	0.00

Составлено автором

Таблица 2

Познавательные стили студентов с разными стратегиями смыслопередачи. Опросник С. Эпстайна «Рациональность-Опытность»

Groupe / Test scale		Использование интуиции	Интуитивная способность	Использование рациональности	Способность к рациональным решениям
1 группа (пассивные)	n = 8	M = 29.0, σ = 0.7	M = 30.5, σ = 4.1	M = 32.5, σ = 2.3	M = 33.0, σ = 3.7
2 группа (э-д)	n = 56	M = 32.5, σ = 6.3	M = 33.6, σ = 3.5	M = 34.7, σ = 5.6	M = 33.0, σ = 6.1
3 группа (уравн.)	n = 60	M = 29.8, σ = 5.5	M = 32.0, σ = 5.5	M = 32.8, σ = 6.1	M = 32.1, σ = 6.2
4 группа (к-д)	n = 46	M = 28.0, σ = 7.8	M = 29.5, σ = 5.9	M = 38.5, σ = 5.4	M = 37.4, σ = 5.9
5 группа (акт)	n = 36	M = 32.7, σ = 5.2	M = 34.8, σ = 4.4	M = 36.6, σ = 6.8	M = 37.6, σ = 5.7

Groupe / Test scale	Использование интуиции				Интуитивная способность				Использование рациональности				Способность к рациональным решениям					
Kruskal-Wallis test	16.3				23.4				22.7				30.0					
p	0.00				0.00				0.00				0.00					
Comparison groups	группа 2-3	группа 2-4	группа 3-5	группа 4-5	группа 1-5	группа 2-4	группа 3-5	группа 4-5	группа 1-4	группа 2-3	группа 2-4	группа 3-4	группа 4-5	группа 1-4	группа 2-4	группа 2-5	группа 3-4	группа 3-5
Mann Whitney U test	1266.0	870.0	714.0	504.0	70.0	760.0	706.0	396.0	56.0	1338.0	836.0	682.0	606.0	96.0	782.0	584.0	724.0	576.0
p	0.02	0.00	0.00	0.00	0.02	0.0	0.00	0.00	0.00	0.05	0.00	0.00	0.03	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00

Составлено автором

Таблица 3

Когнитивная флексибельность студентов с разными стратегиями смыслопередачи. Опросник когнитивной флексибельности

Groupe / Test scale		Cognitive flexibility inventory			
		альтернативы		контроль	
1 группа (пассивная СС)	n = 8	M = 58.5, σ = 7.8		M = 36.7, σ = 6.0	
2 группа (эмоционально-доминирующая СС)	n = 56	M = 62.3, σ = 9.0		M = 39.5, σ = 8.2	
3 группа (уравновешенная СС)	n = 60	M = 63.7, σ = 10.0		M = 37.5, σ = 7.0	
4 группа (когнитивно-доминирующая СС)	n = 46	M = 65.4, σ = 8.5		M = 38.2, σ = 7.2	
5 группа (активная СС)	n = 36	M = 68.0, σ = 6.1		M = 40.1, σ = 7.5	
Kruskal-Wallis test		16.02		2.52	
p		0.00		0.641	
Comparison groups		группа 1-5	группа 2-4	группа 2-5	группа 3-5
Mann Whitney U test		56.0	946.0	560.0	768.0
p		0.00	0.02	0.00	0.01

Составлено автором

Результаты математической статистики позволили выявить некоторые различия в когнитивной флексибельности у студентов с разными стратегиями смыслопередачи. Студенты Группы 5 (активная стратегия смыслопередачи) отличаются более высокими показателями по шкале «альтернативы».

Обсуждение результатов

Результаты по методике «аналитичность-холистичность» показали, что есть значимые различия по шкалам «толерантность к противоречиям», «восприятие изменений» и «общий показатель». Самые низкие показатели выявлены у студентов Группы 1 (пассивная стратегия смыслопередачи). Студенты с пассивной стратегией в большей степени склонны к аналитическому осмыслению познавательных, учебных и социальных ситуаций. Им в большей степени свойственно стремление вычленять детали целого, анализировать ситуацию, прибегать к анализу и логике в обосновании принятых решений.

Кроме того, установлено, что исследуемые Группы 4 (когнитивно-доминирующая стратегия смыслопередачи) также склонны к аналитическому полюсу в оценке ситуаций и познавательных задач.

Студенты Группы 2 (эмоционально-доминирующая стратегия) и Группы 3 (уравновешенная стратегия) проявляют склонность к холистическому полюсу, то есть в меньшей степени проявляют осознанность в оценке ситуаций, мыслительные процессы протекают быстрее, чем у студентов Группы 1 (пассивная стратегия смыслопередачи) и Группы 4 (когнитивно-доминирующая стратегия смыслопередачи), воспринимают ситуацию в целом, не анализируя ее элементы, части.

Студенты Группы 5 (активная стратегия смыслопередачи), в отличие от студентов других групп, проявляют большую степень склонности к холистическому полюсу. Мыслительная деятельность у студентов с активной стратегией смыслопередачи направлена на оценку целостного характера ситуации, познавательной или учебной задачи; в ходе принятия решений они в большей степени опираются на свою интуицию, принимают решение быстро и менее осознано, мыслительные процессы отличаются высокой скоростью.

По шкале «толерантность к противоречиям» установлено, что студенты Группы 1 значительно отличаются от студентов других групп большей склонностью к аналитическому полюсу. Также установлено, что респонденты Группы 2 (эмоционально-доминирующая стратегия) и Группы 4 (когнитивно-доминирующая стратегия смыслопередачи) в большей степени проявляют аналитические склонности сталкиваясь с противоречивыми ситуациями. Этим респондентам свойственно из двух суждений выбирать одно как истинное, другое как ложное. Напротив, студенты Группы 5 (активная стратегия смыслопередачи) тяготеют к холистическому полюсу, поэтому при объяснении противоречий, возникающих в познавательных или социальных ситуациях, стараются объединить их в единое непротиворечивое целое.

При восприятии изменений респонденты также значительно отличаются. Выявлено, что респонденты Группы 1 (пассивная стратегия смыслопередачи) проявляют большую склонность аналитическому полюсу, а исследуемые Группы 5 (активная стратегия смыслопередачи) — к холистическому. Также установлено, что студенты Группы 2 (эмоционально-доминирующая стратегия) и Группы 3 (уравновешенная стратегия смыслопередачи) в большей степени, чем респонденты Группы 5 (активная стратегия смыслопередачи), проявляют в ситуации противоречия аналитические склонности, хотя результаты показывают, что студенты Группы 2 и 3 характеризуются высокими показателями холистичности при решении задач. Анализируя полученные данные, можно сказать, что респонденты Группы 1 (пассивная стратегия смыслопередачи) склонны воспринимать события и познавательные задачи как явления постоянные и развивающиеся однонаправленно, студенты Группы 5 (активная стратегия смыслопередачи), напротив, склонны воспринимать происходящие события и ситуации как нелинейные, циклические, на которые оказывают влияние различные факторы.

В работах Е.Н. Князевой поднимается вопрос о коммуникативной сложности живых существ и её различных эффектах. Автор указывает, что процесс коммуникации, общения и взаимодействия систем является нелинейным и обладает холистичностью и эмерджентностью [2]. Относительно нашего исследования можно сказать, что чем выраженнее вербальная и невербальная активность субъекта, тем ярче проявляются признаки холизма при решении ситуативных и познавательных задач.

Таким образом, студенты с разными стратегиями смыслопередачи отличаются по способу осмысления познавательных и социальных ситуаций. Студенты с пассивной и когнитивно-доминирующей стратегиями смыслопередачи проявляют в большей степени

склонность к аналитическому полюсу объяснения текущих событий и познавательных задач, студенты с активной стратегией в большей степени склонны к холистическому полюсу и восприятию событий в целом, объединяя противоречивые элементы или ситуации в непротиворечивое единое.

Исследование познавательных стилей студентов с разными стратегиями смыслопередачи показало, что есть значимые различия между группами. Так студенты с эмоционально-доминирующей и активной стратегиями отличаются от студентов с уравновешенной и когнитивно-доминирующей стратегиями смыслопередачи более высокими значениями по критерию «использования интуиции». Это позволяет нам говорить о том, что студенты с активной и эмоционально-доминирующей стратегиями полагаются на интуицию и свои инстинкты при столкновении с новыми ситуациями, решении задач и принятии серьезных решений. В работах Д.С. Ларионовой выявлено, что для общения и взаимодействия в учебном процессе студенту требуются такие личностные качества как психологические процессы познания — особые свойства мышления и интуиция [20]. Исследования Гнездиловой Л.Б. показали, что декодирования скрытого смысла высказывания происходит благодаря интуиции субъекта [21]. Респонденты с когнитивно-доминирующей и уравновешенной стратегиями смыслопередачи при принятии решений в меньшей степени полагаются на интуитивные впечатления, свои ощущения и предчувствия.

Показатели по шкале «интуитивные способности» дают нам основание говорить, что студенты с активной и эмоционально-доминирующей стратегиями значительно отличаются от респондентов других групп в развитости интуиции, понимании скрытых мотивов других людей, способности принимать безошибочные решения без опоры на логику и аналитические способности, разрешать жизненные проблемы с помощью интуитивных способностей.

Результаты по показателю «использование рациональности» значительно выше в группах студентов с когнитивно-доминирующей и активной стратегиями смыслопередачи. Студенты с когнитивной-доминирующей стратегией на статистически достоверном уровне отличаются от остальных в ситуациях неопределенности прибегать к размышлениям в познавательной и учебной деятельности отдают предпочтение решениям сложных задач, искать новые стратегии и стили решения интеллектуальных задач, разрабатывать новые способы мышления в различных направлениях практики и науки, предпочитают размышлять на абстрактные темы.

Исследование показало, что у студентов Групп 4 и 5 с когнитивно-доминирующей и активной стратегиями смыслопередачи значительно выше развита способность к рациональным решениям. Эти респонденты отличаются способностью логически обосновывать свои решения, анализировать нестандартные ситуации, решать сложные интеллектуальные задачи, являются носителями логико-аналитического склада ума. У остальных исследуемых выявлены нормативные показатели по данной шкале.

Анализируя в целом все результаты можно сказать, что студенты с когнитивно-доминирующей стратегией отличаются рациональным познавательным стилем восприятия ситуаций и событий, у респондентов с активной стратегией смыслопередачи ярко выражены интуитивный и рациональный познавательные стили. Для исследуемых с эмоционально-доминирующей стратегией характерен интуитивный познавательный стиль решения задач и принятия решений в новых для них ситуациях.

Исследование когнитивной гибкости как склонности к восприятию трудных ситуаций, поддающихся контролю, показало наличие значимых различий по шкале «Альтернативы» между группами респондентов.

Полученные данные позволяют говорить о том, что студентам с активной стратегией смыслопередачи характерно рассматривать проблемы с различных точек зрения и предлагать множество различных способов разрешения трудных ситуаций. Это же отличает респондентов Группы 4 (когнитивно-доминирующая стратегия смыслопередачи) от исследуемых Группы 2 (эмоционально-доминирующая стратегия смыслопередачи). В целом можно сказать, что студенты с активной и когнитивно-доминирующей стратегиями более адаптивны при возникновении стрессовых ситуаций, т.е. они проявляют «способности корректировать свое поведение в соответствии с требованиями неблагоприятных обстоятельств».

Выводы

Результаты исследования познавательных особенностей студентов с разными стратегиями смыслопередачи позволили сделать следующие выводы.

Студенты с активной стратегией смыслопередачи значительно чаще прибегают к использованию интуиции в учебном процессе, проявляют склонность к холистическому полюсу. Также для данной Группы студентов в большей степени характерен рациональный стиль познавательной деятельности. Выраженный интуитивный и рациональный стили познавательной деятельности позволяют студентам с активной стратегией смыслопередачи значительно лучше адаптироваться к изменяющимся условиям и быстро принимать решения.

Интуитивная способность значительно выше у студентов с эмоционально-доминирующей стратегией смыслопередачи, чем у студентов с когнитивно-доминирующей стратегией. Однако, студенты 4 Группы (когнитивно-доминирующая стратегия смыслопередачи) отличаются большей когнитивной флексибельностью по шкале «Альтернативы».

Студенты с когнитивно-доминирующей стратегией в ситуации новизны и неопределенности используют рациональный стиль познания, склонны проявлять аналитические способности, рассуждать и обдумывать ход решения задач, искать логическое обоснование сложившихся ситуаций и характеризуются хорошей адаптацией к сложным условиям.

Перспективы исследования направлены на изучение сдвигов в развитии познавательных особенностей и стратегиях смыслопередачи в процессе профессионального обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ключко В.Е., Галажинский Э.В. Самореализация личности: системный взгляд / Под редакцией Г.В. Залевского. — Томск: Издательство Томского университета, 1999. — 154 с.
2. Князева Е.Н. Коммуникативная сложность // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). 2013. 5(133) С. 110–118.
3. Suroedova El., Tushnova Yu., Belousova E. Agriculture faculty students' meanings translation in conditions of the development of communicative competence E3S Web of Conferences 175, 15028 (2020) INTERAGROMASH 2020 <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202017515028>.
4. Epstein S., Pacini R., Denes-Raj V., Heler H. Individual differences in intuitive-experiential and analytical-rational styles. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1996, 71(2), 390–405.
5. Дернер Д. Логика неудачи. Москва: Смысл, 1997. (In Russian). https://www.koob.ru/derner/logika_neudachi.

6. Канеман Д. Думай медленно... решай быстро. Москва: АСТ, 2013. (In Russian). <https://ast.ru/book/dumay-medlenno-reshay-bystro-130217/>.
7. Корнилова Т.В. Интеллектуально-личностный потенциал человека в условиях неопределенности и риска. СПб: Нестор-История, 2016. 344 с. (In Russian) <http://i.uran.ru/webcab/books/intellektualno-lichnostnyy-potencial-cheloveka-v-usloviyah-neopredelennosti-i-riska>.
8. Корнилова Т.В., Чумакова М.А., Корнилов С.А., Новикова М.А. Психология неопределенности: единство интеллектуально-личностного потенциала человека. М.: Смысл, 2010. 334 с. (In Russian).
9. Знаков В.В. Аналитичность и холистичность во взглядах А.В. Брушлинского и О.К. Тихомирова // Вопросы психологии. 2013. № 4. Р. 135–146. (In Russian).
10. Александров Ю.И., Кирдина С.Г. Типы ментальности и институциональные матрицы: мультидисциплинарный под ход // Социологические исследования. 2012., том 38., с. 3–12. (In Russian).
11. Henrich J., Heine S.J., Norenzayan A. The weirdest people in the world // Behavioral and brain sciences. 2010. V. 33. P. 61–135. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0140525X0999152X>.
12. Nisbett R.E., Peng K., Choi I. & Norenzayan A. Culture and systems of thought: holistic versus analytic cognition. Psychological review. 2001. P. 108, 291–310. DOI: 10.1037/0033-295X.108.2.291.
13. Johnco C., Wuthrich V.M., Rapee R.M. The influence of cognitive flexibility on treatment outcome and cognitive restructuring skill acquisition during cognitive behavioral treatment for anxiety and depression in older adults: results of a pilot study // Behaviour research and therapy. 2014. V. 57. P. 55–64. DOI: 10.1016/j.brat.2014.04.005.
14. Rende B. Cognitive flexibility: Theory, assessment, and treatment // Seminars in speech and language. 2000. V. 21. № 2. P. 121–133. DOI: 10.1055/s-2000-7560.
15. Bond, F.W., Hayes, S.C., Baer, R.A., Carpenter, K.M., Guenole, N., Orcutt, H.K., Zettle, R.D. (2011). Preliminary psychometric properties of the Acceptance and Action Questionnaire-II: A revised measure of psychological flexibility and experiential avoidance. Behavior Therapy, 42, 676–688. <https://doi.org/10.1016/j.beth.2011.03.007>.
16. Hayes, S.C., Villatte, M., Levin, M.E. & Hildebrandt, M. (2011). Open, aware, and active: Contextual approaches as an emerging trend in the behavioral and cognitive therapies. Annual Review of Clinical Psychology, 7, 141–168. <https://doi.org/10.1146/annurev-clinpsy-032210-104449>.
17. Кургинян С.С., Осаволук Е.Ю. Опросник когнитивной флексибельности (CFI): адаптация на русскоязычной выборке // Психологический журнал, 2018, том 39, № 2, с. 105–119.
18. Корнилова Т.В., Разваляева А.Ю. апробация русскоязычного варианта полного опросника С. Эпстайна «Рациональный-опытный» (Rational-Experiential Inventory) // Психологический журнал, 2017, том 38, № 3, с. 92–107.
19. Апанович В.В., Знаков В.В., Александров Ю.И. Апробация шкалы аналитичности-холистичности на российской выборке // Психологический журнал, 2017, том 38, № 5, с. 80–96.
20. Ларионова Д.С. Особенности профессиональной коммуникации в юридической сфере // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2016. № 2. С. 60–67.
21. Гнездилова Л.Б. Скрытый смысл как элемент языковой сферы в структуре речевого акта // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева № 2, том 1, 2017. С. 1–7.

Suroedova Elena Aleksandrovna

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia

E-mail: suroedova@mail.ru

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=758849

Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/V-9677-2017>

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=57193068821>

Cognitive features of students with different strategies of meaning transfer

Abstract. The article reveals the cognitive features of students with different strategies of meaning transfer. It is shown that students with an active strategy of meaning transfer are distinguished by a high level of use of the intuitive and analytical style of solving problems and problems in the face of complex stressful situations and situations of uncertainty, and are characterized by a high level of flexibility. Students with a cognitive-dominant strategy are inclined to a rational style of thinking in the process of solving problems and an analytical way of understanding cognitive and social situations.

The study involved 1–2 year undergraduate students in technical and humanitarian areas. A total of 206 students participated, including 98 girls and 108 boys aged 18 to 24 (average age 18.7).

Methods used: theoretical analysis of scientific sources on the research problem; survey — Questionnaire "Strategies of Meaning Transfer" (Suroedova E.A.), CFI Cognitive Flexibility Questionnaire (CFI-R) (Dennis J.P., Vander Wal J.S. adapted by Kurginyan S.S., Osavoliuk E.Yu.), Questionnaire by S. Epstein "Rationality-Experience" (adapted on the Russian sample by T.V. Kornilova, A.Yu. Razvalyaeva), Analyticity-holisticity scale (Apanovich V.V., Znakov V.V., Aleksandrov Yu.I.). Methods were used for statistical data processing; descriptive statistics, Kruskal-Wallis H-test, Mann-Whitney U-test.

The study established differences in cognitive styles, ways of comprehending cognitive and social situations, cognitive flexibility between groups of students with different strategies for conveying meaning. Research perspectives are aimed at studying shifts in the development of cognitive features and strategies for meaning transfer in the learning process.

Keywords: cognitive flexibility; analyticity; holistic; cognitive style; rational style; intuitive style; strategies of meaning transfer